

Любовь КАЗАРНОВСКАЯ:

Искусство становится прибитым к плинтусу

ОПЕРНАЯ ДИВА ОТКРОВЕННО РАССКАЗАЛА О СВОЕМ ОТНОШЕНИИ К МУЗЫКАЛЬНЫМ КРУГАМ ПЕТЕРБУРГА И К ТЕЛЕШОУ

Прекрасное сопрано, она теперь блистает не только на сценах театров и концертных залов, но еще в телешоу, где Любовь Юрьевна поражает глубоким знанием предмета, откровенностью, доброжелательностью и прекрасным чувством юмора. А еще она — профессор, педагог, чьи мастер-классы пользуются огромным спросом. На одном из таких мастер-классов наши корреспонденты и пообщались с народной артисткой России.

Я ПРОТИВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ

— Любовь Юрьевна, почему вы не так часто выступаете в Петербурге?

— Думаю, не мне надо адресовать этот вопрос, а тем людям, что формируют гастрольную афишу и музыкальную политику. Я просто знаю, что есть достаточно влиятельные люди, которые не очень хотят, чтобы я часто появлялась в вашем городе, хотя я о-бо-жа-ю Питер. Считаю, что Мариинский театр 80-х — совершенно дивный. Я пришла туда в 1986 году, и с тех пор в Северной столице у меня своя публика, свои поклонники. О-бо-жа-ю все, что связано с Ленинградом — Петербургом, потому что здесь ощутила себя частью настоящей культуры. Петербург — мой второй дом.

— Вы взахлеб рассказываете о Мариинке 80-х, строго говоря, о Кировском театре. А вот сегодняшнюю Мариинку вы не раз критиковали... И деятельность маэстро Валерия Гергиева тоже оцениваете без восторга...

— Я вообще против всякой глобализации, особенно в искусстве. К счастью, не получила продолжения идея Валерия Абисаловича об объединении под одной крышей Академии имени Вагановой, Консерватории, Института искусств. Есть люди, доверяющие Гергиеву как музыканту и как человеку, считающие, что он может абсолютно все... А есть и такие, что видят и его слабости, недостатки. Мне кажется, имперские амбиции в искусстве должны чуть-чуть приземлиться. Кстати, читаю многие западные газеты, и с большим «но» относятся к музичированию Валерия Абисаловича.

Он просто не успевает какие-то вещи проработать. Из-за невероятно большого количества концертов, фестивалей, перелетов-переездов по белу свету. Человек «в мыле», не всегда осознающий, где он находится, должен вспомнить Пушкина: служенье муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво. Порой слышишь: «А как же Герберт фон Караян!..» Но Караян, когда готовился к чему-то важному, запирался, как рассказывала его жена, в квартире около Зальцбурга и сидел с клавирами, с партитурами, говоря: «Так, ты мне принесешь спагетти, поставишь и тихо уйдешь, потому что я должен пять дней сидеть над одной симфонией, которую уже сто пятьдесят пять раз дирижировал!»

А на ходу, в самолете пролистать что-то, толком не поняв, что я дирижирую, сегодня в одном городе, через три часа — в другом... Не верю, что можно создать музыкальный образ при такой спешке. Ради чего? Ради заработка? Чтобы все успеть, быть на устах у всего мира? Но тогда лучше сменить профессию. Надо быть политическим деятелем, менеджером, который живет в самолете. А музыка — это другое, духовная ипостась.

Функционирование Мариинки-1, -2, -3 и, как планируют, Мариинки-4 под эгидой одного человека — это просто нереально! Уровень обеспечить нельзя — это мое категорическое мнение. И глобализация в искусстве приводит к ужасным трагедиям. К распаду вкуса, таких глубинных понятий, как творчество и музыка.

КУСОК РОДИНЫ, КОТОРОЙ БОЛЬШЕ НЕТ

— В последнее время вы часто появляетесь в различных ТВ-проектах, и это очень здорово, потому что вы умеете глубоко, с юмором говорить о тайнах не только вокала, а — творчества... Как оцениваете проект «Голос», пошли бы туда судить?

— «Голос» прижился во множестве стран, проект в основном рассчитан на выявление эстрадных певцов. Я считаю, что это не мой проект, эстрадным вокалом не увлечена. И там свои, очень профессиональные члены жюри. А вот в проекте «Точь-в-точь», куда я пошла с интересом, для меня принципиально был важен момент познания пространства культуры.

— Однако порой возникало ощущение, что из «пушки» Казарновской палат по вробьям, что тематика проекта для вас мелковата...

— Да, я даже записку получила в Екатеринбурге: «Зачем вы, певица с таким именем, тратите время на всякую шелуху?!». Но многие говорят: «Любовь Юрьевна, мы слушали совершенно другими ушами ваши замечания. Вы дали такие интересные комментарии, которые нас обратили к тому материалу, про который мы забыли». Да, наверно, меня можно было использовать в других передачах, где я могла дать больше информационного поля, которое восприняли бы и профессионалы, и молодые певцы. С другой стороны, я понимаю формат подобных всенародно смотримых шоу: важно, чтобы самые разные зрители не переключались на другой канал. И даже наши соотечественники, живущие за рубежом, писали совершенно фантастические письма: «Спасибо за тот русский язык, спасибо за ту культуру, которую мы почти утратили. Для нас ваша программа кусок той родины, которой больше нет...»

МЫ — ПРОДУКТЫ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

— Ведь и этот пласт скоро сметут...

— Да, он сметается, выжигается каленым железом. Все становится прибитым к плинтусу, упрощенно-дешевым... Это чувствуется даже в одежде. Вы покупаете симпатичную тряпочку, и она вам прослужит три месяца. Потом придется за новой тряпочкой бежать, и именно на это рассчитана вся эта индустрия. То же самое и в опере, в классической музыке. Они объявляют звездой того или иного молодого человека, чтобы вы побежали

Санкт-Петербург был столицей России! Императорские театры прежде всего опирались на свой репертуар. А что мы сегодня видим? Вот этот хореограф ставит в Испании, значит, он должен быть у нас! А этот — в Венской опере, значит, должен появиться и в Петербурге. Приезжают иностранцы, лапают русский репертуар, но зато повсюду слышен звон имен...

тратить свои денежки. Им плевать, что звездами не становятся с одного дня на другой, — звезда должна быть признана по-настоящему публикой. Чтобы публика послушала раз, два, три и сказала: «О! А вот на этого я хочу пойти еще раз!» А так, знаете: «Считать звездой мистера Икс!» — и у него гонорар сразу в пять раз больше, чем у остальных, на него продаются в три раза дороже билеты.

Пора как-то одуматься и воскликнуть: «Граждане! Мы — продукты великой страны, великой культуры. Культуры Пушкина, Достоевского, Толстого, Чайковского, Рахманинова, Римского-Корсакова!»

— Значит, вскоре ждать *finita la commedia*..

— Да, так оно и есть. Уже эта «каре́та скорой помощи» разогналась и несется с горы, чтобы упасть в пропасть...